

Галина Харламова

Гусиная история

0+

Галина Юрьевна Харламова

Гусиная история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67718849

SelfPub; 2022

Аннотация

Владик приезжает на лето в деревню. Он сразу замечает, что в доме появился загадочный ящик, внутри которого горит свет. Оказалось, это инкубатор. Он выводит птенцов вместо гусыни. И вскоре появляется четырнадцать желтеньких гусят. Владик помогает деду присматривать за малышами. Но у гусят нет настоящей мамы. Этот факт очень расстраивает мальчишку, и он решает познакомить гусят со взрослыми птицами.

Галина Харламова

Гусиная история

Светлой памяти моего отца Ушакова Юрия Степановича посвящается

Владику шесть лет. Он живет в небольшом городке недалеко от Москвы. А его бабушка и дедушка живут в Волгоградской области, в казачьем хуторе со звучным и немного смешным названием – Перелаз. Владик приезжает сюда каждое лето. Но откровенно говоря, мечтает остаться у бабушки с дедушкой навсегда. Ему кажется, что жизнь городских мальчишек и девчонок скучна и однообразна: детский сад – дом – мультики по вечерам, а вот в деревне совсем другое дело. Тут поздно ложатся и рано встают, и только ему, дорогому гостю, позволяют позоревать подольше. Тут можно купаться в речке, ловить с дедом рыбу, гонять с соседскими мальчишками на велосипедах, рвать фрукты прямо с дерева, а по вечерам слушать бабушкины сказки. И о любимых мультиках он почти не вспоминает, потому что некогда смотреть телевизор.

До Перелаза путь неблизкий, но Владик в машине не спит. Ему очень хочется первому увидеть нужный указатель и сказать папе, что пора поворачивать. Да и как он может спать, когда вокруг столько машин! Одни смело рвутся вперед, дру-

гие лениво плетутся в хвосте, третьи нескончаемой вереницей ползут им навстречу. Они с отцом даже соревнование устроили, кто больше марок машин назовет. Но Владик часто ошибался, когда авто стремительно пронеслось мимо и у него не получалось вовремя рассмотреть фирменный знак. А каким необычным был мир вокруг, совсем не похожий на привычный городской пейзаж. Владик смотрел на работающий вдалеке трактор, бредущих к реке коров, солнечно-желтые поля горчицы, бегущих по степи лошадей и удивлялся. Потом когда-нибудь, в один из теплых летних вечеров, он обо всем этом расскажет деду, который в свою очередь поделится с ним парочкой своих интересных историй. Иногда по радио звучала знакомая песенка, и тогда Владик, забыв на время о своих наблюдениях, начинал самозабвенно подпевать. Отец, как обычно, подхватывал. Так они и ехали, с песней и хорошим настроением. Сказать по правде, петь дуэтом у них здорово получалось. Ну, во всяком случае, Владиду так казалось.

Наконец вдали обозначилась цепочка стройных тополей, посаженных много лет назад на окраине хутора одним хорошим человеком, и Владик радостно воскликнул:

– Вижу, вижу! Вот там мои бабушка и дедушка живут.

В доме Владик сразу заметил посторонний предмет, а точнее большой ящик, лежащий на боку. По внешнему виду он очень напоминал холодильник, только сверху светилось небольшое окошко. Интересно, что там может быть? А ведь

раньше на этом месте ничего не стояло. Владик помнил это так же хорошо, как свою фамилию. Неожиданно свет в окошке погас, еще больше будоража детское любопытство.

– Деда, а это что такое? – не выдержав, спросил внук.

– Это инкубатор. Хочешь посмотреть?

Владик деловито кивнул в ответ.

– А зачем он нам нужен?

Дедушка пододвинул к ящику маленький стульчик и помог внуку взобраться на него. Как раз снова зажглась лампочка. Владик заглянул в окошко и увидел много белых яиц, ровными рядами лежащих в ячейках.

– Ух ты, какие они огромные! Это ваши куры снесли?

– Нет, что ты! Это гусиные яйца, – засмеялся дед. – А ты их разве раньше не видал?

– Нет еще. А зачем они там лежат?

– Решил я, внучек, вывести гусят. Вот этот коробок заменяет им маму. Видишь, лампочка внутри то загорится, то потухнет? Она поддерживает определенную температуру, чтобы малышам было тепло. Вот погоди, скоро появятся птенчики, сам все увидишь. С ними хлопот полон рот, как с маленькими детьми. Будем их вместе воспитывать!

С тех пор Владик часто бегал к ящику, чтобы заглянуть в окошко и проверить: хорошо ли горит лампочка, есть ли в блюдечке водичка, ровно ли лежат яички. До сих пор он с гусятами дела не имел, поэтому ему было интересно, какие они, эти птенчики? Что едят? Как пьют? В какие игры игра-

ют? Тянулись долгие часы ожидания, но малыши не спешили появляться на свет.

Прошло несколько дней. Однажды утром дедушка разбудил внука раньше обычного. На его широкой ладони сидел кто-то крошечный и крикливый, покрытый мягким желтым пухом. Владик погладил его пальчиком по голове и улыбнулся:

– Это кто, гусенок? Какой хоро-о-оший! А почему только один? Где остальные?

– Этот самый первый, скоро и другие будут, – ответил довольный дедушка. – Давай его пока на кухню отнесем? Пускай в коробке посидит, окрепнет.

Потом один за другим появились новые гусята, всего четырнадцать штук. Маленькие пушистые комочки смешно ковыляли друг за другом, раскинув крошечные крылышки, но чаще спали, сбившись тесным клубком. Владику нравилось их кормить. Он ставил на траву блюдце с рубленным яйцом и звал малышкой. Те жадно набрасывались на еду, а после, насытившись, бежали пить к тарелке с водой, в центре которой всегда стоял перевернутый стакан. Но гусята все равно умудрялись залезть в воду обеими ногами и испачкаться.

Когда птенцы немного подросли, их стали выпускать за двор. Там на широкой поляне росла молодая и сочная трава, которую они с удовольствием щипали, а потом прятались от жаркого солнышка под большими листьями лопуха. Вла-

дик всегда помогал дедушке присматривать за питомцами, которых нельзя было оставлять одних. В небе часто кружил хищный коршун, высматривая себе добычу, в ветвях яблони прятался облезлый соседский кот, который только и ждал, чтобы люди отвлеклись, и дали ему возможность вкусно пообедать. Да и сами птенцы, маленькие и глупые, могли потеряться в высокой траве и не найти дорогу домой.

Но больше всего гусята любили купаться. Пришлось дедушке соорудить для них маленький плавательный бассейн из старого жестяного корыта и каждый день наполнять его чистой водичкой. Птенцы гурьбой бежали к месту купания, сначала жадно пили, а потом один за другим входили в воду и плавали, наслаждаясь прохладой. Иногда они начинали гоняться друг за другом, ныряли, плескались, и поднимали целые тучи брызг.

Дедушка часто разговаривал с малышами, иногда беззлобно журил, если они выбегали на большую дорогу. Скоро гусята привыкли к его голосу и все чаще собирались кучкой неподалеку. Лягут отдыхать, а сами поглядывают на своих людей глазками-бусинками, словно ждут чего-то. Стоило деду уйти во двор, тут же вся орава поднималась и неслась следом, как маленькие дети за воспитательницей. Владик понимал, почему птенцы так привязались к дедушке. Вот если бы у них была мама, они бы все время проводили с ней. Все знают, что мама для малыша самое главное в жизни. Кто вкусно накормит? Защитит от опасности? Кто перевяжет рану?

Почитает книжку перед сном? Кто крепко обнимет? Скажет, что ты самый лучший? Нет, детям без мамы никак нельзя. А у гусят мамы нет. Смириться с этим фактом Владик не мог. И однажды после долгих размышлений он сказал деду:

– А давай пустим птенцов к большим гусям? Может, гуся их усыновят?

– Что ты, что ты, – замахал руками дед, – гусята для них чужие. Еще обижать начнут...

Но Владик деду не поверил, ему казалось, что стоит гусям увидеть забавных малышей, они их сразу полюбят, начнут заботиться и оберегать от врагов. И малыши найдут себе маму, и не будут так жалобно пищать. И вот однажды, улучив момент, мальчик открыл калитку в птичий двор и пустил туда гусят. Что тут началось! Взрослые гуся, до того момента гордо вышагивающие по двору, отчего-то заволновались, принялись громко гоготать, хлопать крыльями. Жирный серый вожак злобно зашипел и ударил одного гусенка своим крепким клювом. Тот упал. На его крошечной головке оказалась кровь. Остальные гусята в страхе заметались по двору. Владик испуганно оглянулся, но взрослых поблизости не оказалось. Что же делать? Надо выручать малышей из беды! Мальчик смело бросился им на выручку. Но старый гусак не отступал, он угрожающе зашипел, вытянув длинную шею. В любой момент он мог напасть на своего маленького хозяина. И тогда Владик заорал изо всех сил:

– А-а-а-а!

На его крик прибежал дедушка. Вдвоем они отогнали разбушевавшихся птиц и потом собрали испуганных птенцов в коробку. Только раненый гусенок остался лежать на траве. Дедушка осторожно уложил его на ладони. Малыш не шевелился.

– Он выживет? – тихо спросил Владик.

Дедушка ничего не ответил. Он отнес гусенка в летнюю кухню.

– Я же хотел, как лучше, я не знал, что гуси такие злые! – крикнул Владик, размазывая слезы по щекам.

Не теряя времени, он сбегал за зеленкой. Его самого, когда он падал и разбивал коленки, лечили этим средством. Царапина пощиплет чуть-чуть, зато потом быстро заживает. И гусенку зеленка точно поможет!

Вдвоем с дедушкой они обработали рану малыша, а потом уложили его на чистой тряпочке в отдельной коробке, чтобы поспал и оправился от испуга.

Весь день Владик думал о том, что произошло, переживал и боялся, что гусенок умрет. Грустные мысли и набегавшие то и дело слезы, мешали играть, весь остаток дня он провел на качелях в одиночестве. Взрослые пытались его отвлечь, предлагали почитать книжку или порисовать. Но ему ничего не хотелось. А вечером он не выдержал и решил заглянуть в коробку. Гусенок был жив! Бабушка поставила перед ним блюдечко с резанной крапивой. Малыш начал есть.

– Ну, вот теперь точно поправится, – сказала бабушка. –

Сегодня силенок поднаберет, а завтра уже будет бегать, не догонишь.

Наступила ночь. Владиду не спалось. Он долго смотрел в темноту и думал о гусенке. Как там он один? Во время болезни всегда хочется пить. Вдруг он попросит воды, а его никто не услышит. Все вокруг спят. Владик нашел свою одежду и осторожно, на цыпочках, чтобы никого не разбудить, вышел в коридор. Там он быстро оделся и вскоре уже был на улице. Его обступила темнота. Владиду стало страшно. Ему показалось, что там, в ночном мраке, кто-то прячется. Стоит сделать шаг и этот кто-то схватит и утащит далеко-далеко. Вдруг в траве что-то зашуршало, раздался душераздирающий кошачий вопль и мимо Владика, не сбавляя скорости, пронеслись два соседских кота. Их услышал Тарзан, старый пес. Он видимо решил, что во двор забрались воришки, и грозно залаял на чужаков.

– Ну, чего ты разгавкался? – прикрикнул на него Владик. – Не видишь разве, я же свой? Тут и без тебя страшно.

Тем не менее, звук собственного голоса придавал мальчику смелости. Он без приключений добрался до летней кухни, отыскал в потайном месте ключ, отпер замок и смело вошел внутрь. Коробка с раненым питомцем стояла на подоконнике и была накрыта бабушкиным белым платком в цветочек. Владик осторожно приподнял его и увидел гусенка. Тот спокойно спал, смешно вытянув ножку.

– Спи, спи, Подбранок, – шепотом заговорил Владик, – а я

завтра тебе еще крапивы принесу. И буду приносить ее каждый день, пока ты не поправишься. Ты только не более больше, пожалуйста. И живи! Слышишь? Мы с дедом тебя очень любим.

Довольный собой, Владик вернулся в дом. И вот что странно, он не боялся больше темноты. Ни капельки! Он добрал до своей кровати, быстро разделся и сразу уснул.

Следующим утром, когда вся семья завтракала, гусенок громко пищал и не хотел больше сидеть взаперти. Он окреп уже настолько, что всякий раз пробовал выскочить на волю. То и дело его помазанная зеленкой голова выглядывала из коробки, с которой был снят платок.

– Дедушка, чего это он раскричался?

– Ничего удивительного в этом нет. Гусь – птица коллективная, вот Подранок по своим братьям и скучает, к ним просится.

– Так, может, выпустим его?

– Рановато еще, пускай посидит до вечера один, а там посмотрим.

После завтрака дед с внуком занялись ремонтом удочек. День обещал быть погожим, а, значит, и клев будет хороший. Подранок остался на попечении бабушки. Но он своим криком так задурил ей голову, что бабушка не выдержала и вынесла коробку на улицу:

– Забирайте своего горлопана, нет сил больше его слушать.

Делать нечего, пришлось удочки отложить и выпустить гусят на травку. Увидев своих братьев, Подранок сразу успокоился и стал вместе со всеми пить водичку из тарелки.

– Как ты думаешь, дедушка, гусята меня не забудут, когда я уеду? – спросил Владик.

– Главное, что ты их будешь помнить, – ответил дед.

И Владик помнил! Долгими зимними вечерами, в своей городской квартире, он рисовал в альбоме лето: улыбчивое солнышко, зеленую травку и четырнадцать желтеньких гусят.